

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РИСК. КАК ЖИТЬ С
НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬЮ**

Е.М. ОРДИНОВА, Т.В. КОРНИЛОВА
МОСКВА

Dylan Evans. Risk Intelligence. How to live with Uncertainty. Free press, 2012. - 277 p.

Представляемая книга по психологии риска является самым последним изданием зарубежных коллег на эту тему. Основную задачу своего исследования автор, британский учёный Дилан Эванс, видит в том, чтобы изложить основания выделения нового понятия – интеллектуального риска, и в демонстрации способов его развития. В названии этого понятия (Risk Intelligence) и основном посыле его введения прослеживается стремление к расширению видов интеллекта (по аналогии с эмоциональным, личностным и т.п.). Но термин «рискующий интеллект» кажется нам при переводе менее удачным, поскольку речь идет о возможностях интеллектуального опосредования рискованных действий; т.е. рискует не интеллект, а человек, который может при этом размышлять. Из вышедших ранее на русском языке психологических изданий следует отметить выделение сходной проблематики в давней книге Ю. Козелецкого [1] и коллективной монографии Т.В. Корниловой и др. [2], в которых рассматривались понятия «риска в мышлении», «познавательной парадигмы» в изучении принятия решений, единства функционирования интеллектуально-личностного потенциала в условиях неопределенности.

Книга состоит из девяти глав. Каждая глава предваряется известными цитатами на излагаемую тему, а параграфы наполнены примерами анализа единичного случая - из жизни отдельных людей, из истории стран, из политики и из психологических исследований (от классических до самых современных).

В главе 1 «Почему важен интеллектуальный риск» рассмотрение феномена начинается с предположения о том, что в основе интеллектуального риска лежит возможность оценить пределы своих знаний. Это позволяет нам быть осторожными, когда мы не знаем многого, и быть уверенными, когда знаем много.

Эта книга о том, почему многие из нас настолько плохи в оценивании вероятностей и как мы можем стать в этом лучше. Это витальное умение, поскольку наша способность справляться с неопределённостью – одна из наиболее важных предпосылок для успеха в жизни. Последний аспект отличает направленность книги от академических изложений проспективной теории (Д. Канемана – А. Тверски), на которую опирается и автор книги. В пяти параграфах этой главы изложены основные направления, по которым следует развивать интеллектуальный риск: более внимательное отношение к доказательствам, более критичное отношение к информации, способность трезво оценивать возможные «устрашающие» сценарии развития жизненных событий, недоверие компьютерной обработке данных, способность справляться с трудностями действия «в сумерках» - в ситуации неопределённости.

Таким образом, за интеллектуальным риском следует видеть определенную интеллектуальную способность. Отмечено, что не все учёные согласны с концепцией общего интеллекта. Существуют и более развёрнутые теории, например, теория множественного интеллекта Г. Гарднера, в которой 8 видов интеллекта, но ни слова не сказано про способность адекватно оценивать вероятности.

Д. Гоулмен отмечал, что тесты интеллекта не измеряют эмоциональный и социальный интеллект. Эвансу близки утверждения Гоулмена, что совокупность таких способностей как

контроль импульсов, самосознание, социальное сознание и управление отношениями с людьми гораздо лучше предсказывают успех, нежели высокий интеллект. Но и измерение эмоционального интеллекта недалеко продвинулось в изучении способности оценивать риски и взвешивать вероятности. Автор полагает, что необходимо тестировать людей на интеллектуальный риск при выборе кандидатур для постов, требующих оценивать вероятности и принимать решения в условиях неопределённости.

В главе 2 «В поисках вашего личного коэффициента риска» автор определяет интеллектуальный риск как способность адекватно оценивать вероятности. Эта общая когнитивная способность позволяет учитывать то достаточное количество определённости, которое позволяет действовать взвешенно, т.е. с разумным риском. Интеллектуальный риск позволяет находить золотую середину между чрезмерной уверенностью (как верой в истинность чьего-то высказывания или предположения; уверенностью, что Вы гораздо больше знаете, чем это есть на самом деле) и излишней неуверенностью (предположения, что знаете Вы меньше, чем это есть на самом деле; боязнь полагаться на свои убеждения).

Описаны и другие подходы к интеллектуальному риску. Дэвид Аппгар (Apgar) определил интеллектуальный риск как способность в достижении точных суждений о специфическом новом риске. Согласно этому подходу, уровень интеллектуального риска разнится в зависимости от вида риска (например, биржевой маклер хорош в оценке рисков в своей сфере, но при переходе в другую сферу его способность падает). Тест интеллектуального риска Аппгара включает задания на ранжирование своих качеств по частоте, уместности, влиянию, неожиданности и разнообразию опыта, и на **методический простор** (то, какими средствами люди изучают что-либо, будь то книги, компьютер, курсы и т.д.), на который опираются люди при изучении чего-либо.

Но в одном есть общее в этих подходах – те люди, которые изучают различные ресурсы информации, имеют показатель интеллектуального риска гораздо выше, чем те, у которых сужен горизонт когнитивной ориентировки.

Третий подход к риску развивает Фредерик Фанстон, директор Deloitte& Touche и соавтор книги «Выживание в неопределённости: Создание предприятия интеллектуального риска». Согласно Фанстону, интеллектуальный риск - это способность эффективно разделять два типа риска: риски, которых можно избежать, взвешивая потери и вред; и риски, которые следует принять ради отличной выгоды. Этот подход отражает позицию многих бизнес-менеджеров, которая заключается в том, что риск – абсолютное зло, которого следует избегать или снизить. Но Фанстон смотрит на риск, как на риск для компании, а не для личности. Подход автора же в том, что интеллектуальный риск - это когнитивная способность индивидуального ума.

Измерение интеллектуального риска автор книги предлагает сделать бесплатно по адресу www.projectionpoint.com. И в тексте настоящей главы тест описан подробно; показано, как считать баллы; он же приведён в приложении к книге.

Обсуждается необходимость использования калибровочной кривой для составления полной картины интеллектуального риска, который измеряется числом. Низкий индекс интеллектуального риска свидетельствует как о чрезмерной уверенности, так и о недостаточной уверенности, но не совсем ясно, какую из составляющих интеллектуального риска стоит винить. Поэтому и нужна калибровочная кривая для визуализации данных теста.

В главе 3 «В сумерках» обсуждается проблема толерантности к неопределённости. При принятии любых решений решение придётся принять, а неопределённость никуда не денется. Люди, проводящие много времени в поиске решения, закончат как Буриданов осёл. И наоборот, решения могут приниматься как горячие пирожки (быстро, импульсивно и необдуманно). Развитие интеллектуального риска позволит удержать золотую середину, увидеть серый цвет и остаться в сумеречной зоне между интолерантностью к неопределённости и бесконечной калькуляцией рисков. Показано, как влияют на принятие решения в условиях неопределённости потребность в завершённости (ответить на поставленный вопрос), ошибки пессимистического мышления (если сценарий

представляется ужасным, то нет ничего, что может изменить этот сценарий), ошибка тенденции мыслить экстремумами (вероятность равна 0 или 100 %).

Глава 4 «Трюки психики» посвящена описанию известных эвристик и предубеждений, которые влияют на принятие решения. Рассмотрены такие субъективные факторы, влияющие на принятие решения, как эвристика доступности, принятие решения исходя из желательности, эвристика доверия авторитету, ошибка чрезмерной веры в то, во что человек уже верит, а не в противоположное, «взгляд назад» (когда решение уже принято, отказ от сомнений, предшествовавших этому), иллюзия чтения мыслей, иллюзия прозрачности собственных мыслей для других.

В главе 5 «Сумасшествие толпы» описаны социальные феномены, влияющие на принятие решения. Так, чрезмерная уверенность повышает харизму, поэтому выгодна с социально-психологической точки зрения, хотя не характеризует высокую интеллектуальность решений. Введён термин «блиртательность», что означает балл, полученный после прохождения теста BLIRT, разработанного в Техасском Университете для измерения того, как быстро и экспансивно люди отвечают другим вербально.

Описаны тенденции следования «за стадом», доверия источникам СМИ, опасность исчисления вероятностей словами, а не числами. Умение количественно оценивать вероятности приближает нас к высокому интеллектуальному риску. Когнитивные и эмоциональные механизмы влияют на оценки вероятностей. Мы испытываем также влияния со стороны социального и группового давления, а сами вероятности предстают перед нами не всегда в приемлемых для адекватной оценки форматах (например, СМИ часто пользуются цифрами, чтобы запутать читателей, приводя общие рейтинги и округлённые проценты).

Д. Эванс при этом придерживается предположения, что в мозге фундаментально заложена способность верно оценивать вероятности. История развития человека способствовала этому. Следующая глава посвящена этому - посмотреть, как развитие теории вероятности в математике помогает нам справиться с эвристиками.

В главе 6 «Размышляя числами» сказано, что машины не подвергаются социальному воздействию и ошибкам психики, поэтому чистые математические подсчёты экологически невалидны. Высказывается предположение, что у человека есть эпистемологические чувства, которые играют решающую роль в интеллектуальном риске. Человек оценивает вероятности, включая сознательные и бессознательные компоненты, и эти чувства обеспечивают между ними связь.

Высокий показатель интеллектуальности риска зависит от двух факторов: а) хорошо откалиброванные эпистемологические чувства; б) способность переводить эти чувства в числа.

Суть интеллектуального риска не в математических калькуляциях, а в принципах и методах, речь о которых идёт в оставшихся главах.

В главе 7 «Взвешивая вероятность» описаны способы обучения измерению вероятностей. Самое начало - это обнаружение порогов и измерение размера ставки. Следующий шаг - калибровка эпистемологических чувств. Отмечается, что нужно помнить о правиле 100% -помнить, что сумма всех вероятностей на одну тему не могут быть больше 100%, например если в скачках участвуют 4 лошади, то не может каждая лошадь победить с вероятностью 30%. -и использовать теорему Байеса.

В главе 8 «Как играть и выигрывать» дан подробный рассказ о теории ожидаемой полезности в подходе Неймана и Моргенштерна. Однако трудно использовать нормативную теорию ожидаемой полезности по отношению к реальным условиям жизни человека. По-разному оцениваются выигрыш миллиона долларов и парализованность на всю жизнь. Автор книги утверждает, что Ваш разум станет яснее, если Вы научитесь применять теорию ожидаемой полезности. Что ещё важно для интеллектуального риска – учитывать, как много мы знаем на заданную тему. В последней главе сказано, как мы можем извлечь большую пользу из имеющейся информации и как критично очерчивать границы своих знаний.

В главе 9 «Зная то, что вы знаете» приведены различные виды знаний по критерию их наличия: есть известные знания (вещи, которые мы знаем, что мы знаем), есть известные незнания (вещи, которые мы теперь понимаем, что не знаем), а есть и неизвестные незнания (мы не знаем, что мы не знаем). Описано, как превращать неизвестные знания в известные, как порой полезна «спекуляция». В заключение главы автор напоминает, что существует удача, и она тоже вносит свои коррективы во все подсчёты.

Книга содержит 4 приложения, в трёх из которых читателю предложено пройти тесты для измерения собственного интеллекта риска, а в последнем представлены данные и статистика данных по исследованию, проведённому с помощью одного из этих тестов.

Оценивая монографию в целом, следует отметить, что автором представлено новое понятие интеллектуального риска и проанализирован широкий спектр связанных с ним психологических феноменов. Книга может рассматриваться как манифест интеллектуального риска. В ней рассказано, почему у людей такой низкий интеллектуальный риск как его развивать. Вместе с тем представленное понимание гораздо уже того, что в отечественной психологии связывается с представлениями о мыслительном опосредствовании принятия решений. Вероятностный аспект - лишь один из ориентиров. И он выделяется в первую очередь потому, что выступает связующим звеном между непсихологическими и психологическими теориями риска.

Несомненной заслугой являются разработанные практические рекомендации по развитию этого вида интеллекта. Можно полагать, что знакомство с рецензируемой работой будет полезно кругу специалистов, работающих в области психологии принятия решений, интеллекта, риска, социальной психологии, в кадровых службах различных организаций, в области ведения бизнес-тренингов.

1. *Ю. Козелецкий*. Человек многомерный. Киев: Лыбедь, 1991.
2. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. — М.: Смысл, 2010.